

Солнце светило прямо в глаза, да так ярко, что ослепляло даже сквозь закрытые веки. Зажмурив глаза, Максим попытался отвернуться, но свет шел отовсюду. Не выдержав, парень прикрыл рукой глаза, стало чуть легче, и тогда он попробовал разлепить веки.

Он лежал в саду посольства, на мягкой высокой траве. Деревья шумели листвой, пели птицы. Было так спокойно, что он расслабился. Что это было? Сон? Приключения длиной в два месяца, пролетевшие за пару минут?

- Вставай, хозяин! Они уже близко. – Прозвучал тихий шипящий голос. Максим повернул голову и вскочил на ноги. Ермунганд в виде толстой змеи свернулся у его ног. – Осталось совсем не долго, мы должны сражаться.

- Кто «они»? – Спросил парень, оглядываясь по сторонам, и почти тут же получил ответ на свой вопрос. Черные гиганты обступили купол, хранящий в себе посольство. Один из титанов поднял руки над головой и, размахнувшись, ударил сжатыми кулаками. Раздался ужасающий грохот, который, казалось, разорвет барабанные перепонки. Но купол выдержал. Пока.

- Нам нужно спешить! Найдем сокровища, что помогут справиться с теньями! – Зашипел Ерм, поднимая голову.

- Какие сокровища?! О чем ты? – Максим огляделся. – Мы же на территории посольства!

- За мной! – Крикнул змей, пружиной прыгая в сторону парадного входа. Парень старался не отставать. Длинный коридор холла пролетел мимо, они спускались вниз, этаж за этажом, пока не остановились напротив светящейся двери. Змей обернулся. – Здесь!

Парень помнил эту дверь. Однажды он уже пытался ее открыть, но та была наглухо запечатана. Не задавая лишних вопросов, он дернул за ручку, но дверь даже не шелохнулась. Тогда он со всей силы надавил плечом, та была будто каменная.

- Сильнее! От этого зависит твоя жизнь! – Шипел рядом змей. Максим разбежался и со всей силы ударил ногой. Боль пронзила вывихнутую лодыжку, но прошла почти мгновенно. – Ты должен войти! Иначе все, кого ты любишь, умрут!

Оглядевшись по сторонам и не найдя ничего, чем можно было бы взломать дверь, парень вспомнил о собственной руке. Направив на нее распахнутую ладонь, он выстрелил, яркая вспышка на секунду озарила коридор, но препятствие осталось на месте.

- Ничего не выйдет! Эта дверь непробиваема! – В отчаянье вскрикнул Максим.

- Она такая, какой ты хочешь ее видеть, взглядишь внимательнее.

Парень подошел вплотную, всматриваясь в светящуюся желтую краску. Постепенно он начал видеть жуткие картины: плачущую, очень молодо выглядевшую, мать. Его лечащего врача со скальпелем. Услышал женский крик – крик боли, когда кровь брызнула на маску хирурга. Он почти ощущал, как холодные стальные инструменты впиваются в него, проникают внутрь.

- Что это? – Сдавленным глухим голосом спросил Максим.

- Это твое рождение, прими себя. – Тихо прошипел змей.

И в то же мгновение парень увидел в отражении на маске врача маленького, новорожденного

малыша. Его тело было изуродовано, и дело было не в операции, которую проводил хирург.левой руки почти не было, она была дистрофичной, маленькой, и болталась как кусок мягкой колбасы. Но страшнее всего выглядело лицо младенца: неживое, бездумное, не принимающее боли.

- Это что? Я? – Остолбенев, Максим смотрел, как врач с предельной точностью вводит в мальчика все новые и новые механические части, как к нему подсоединяется второй. В такой же маске и халате, он не держит в руках скальпеля. За его спиной какой-то странный дисплей, по которому мужчина быстро барабанит пальцами. Затем картинка резко расплылась и дверь с тихим щелчком открылась.

- Теперь ты помнишь, входи! – Сказал змей и устремился внутрь. Максим как замороженный последовал за ним.

Длинный коридор был покрыт зеркалами, и в каждом из них хранилось свое воспоминание. Они будто переплетались в тугий клубок памяти. Вот смеющаяся мама, баюкающая его на руках. Искры фейерверков, на которые он смотрел с крыши посольства. Горящая женщина, пронзенная арматурой. Ругающиеся родители: отец, который захлопывает за собой дверь. Съеденный, раскромсанный острыми когтями мужчина. Улыбающаяся Марина, прижимающая его к себе. Роман, жарящий на костре рыбу...

Как замороженный он шел через этот длинный зал, но каждое следующее воспоминание, которое видел, было все ближе и страшнее. Смерть, боль и кровь проступали все явственнее. В конце концов, он приблизился к пустому зеркалу, в котором отражался только он сам. Поднял руку и дотронулся до гладкой поверхности. Волна отчаяния, страха, ненависти и непонимания захватила все его существо.

- Ты не готов. – Сказало отражение. – Пока не готов принять себя тем, каков ты есть. Можешь помнить, но не знать. Уходи.

- Если я уйду, то погибну. – Пересиливая себя, парень выпрямил спину. – Я должен знать.

- Нет. Не должен. Не сегодня. – Отражение обернулась куда-то внутрь зеркала и протянуло ему маленький светящийся комочек шерсти. – Мне будет не хватать этого непоседы, но здесь он бесполезен, и ему давно пора повзрослеть, как и тебе. Когда вы оба будете готовы, то придете ко мне снова. – Он взмахнул рукой и в то же мгновение Максим вновь оказался на поверхности.

Маленький комочек у него в руках вздохнул, разжался, потягиваясь, а затем встал на все четыре лапы и, мяукнув, превратился в большого светящегося кота.

- А получше момента для моего возвращения нельзя было выбрать? – Недовольно промурлыкал Царь, глядя на великана, замахивающегося для удара. – Я-то надеялся еще немного отдохнуть.

- Ты плохо служишь нашему хозяину. – Зашипел змей. – Знай свое место!

- Знаю, как знаешь и ты. – Спокойно ответил кот. Он мигнул, мгновенно увеличиваясь вдвое. Затем посмотрел на змея. – Ты понимаешь, что должно произойти дальше?

- Я готов! Я был создан для того, чтобы стать чем-то большим!

- Тогда приступим. – Царь бросился на змея, но тот лишь обвил его своим толстым длинным телом и сдавил что было мочи.

Они боролись, катаясь по земле, пока не слились в единый шар света. Он пульсировал, ярко разгораясь, и Максим внезапно понял, что это яйцо - огромное, с него размером. И с каждым тактом пульсации оно расширялось, становилось все больше, пока, наконец, не начало остывать, становясь из светящегося сначала ярко-желтым, а потом коричневым.

Очередной удар гиганта всколыхнул купол, раздался чудовищный треск, и Максим разглядел на прозрачном барьере еле заметные белые трещины. Они расширялись, становясь все заметнее и длиннее.

- Царь! - В отчаяние позвал Максим. - Просыпайтесь!

Титан ударил еще раз, раздался дикий грохот, купол мигнул и исчез. Сбивая невысокий забор, Гиганты вошли внутрь. В отчаянии парень поднял руку и выстрелил. Тонкий луч вонзился ближайшему противнику в голову, в то место, где должны были быть глаза. Максим как во сне видел, что голова титана проваливается внутрь, крошиться на мелкие черные осколки, как разбивается от удара фарфор. Но спустя секунду, кусок за куском, все возвращается на место.

Гиганты шли вперед, окружая парня, сжимая кольцо. Максим стрелял: стрелял по ногам в надежде, что это их замедлит, по головам, стараясь убить. Но каждый его следующий выстрел был слабее предыдущего.

Когда он уже почти сдался, из здания посольства выскочила Маша. Дикая кошка с разбегу забралась на спину не успевшему среагировать противнику и начала кромсать его когтями, вырывая куски плоти. Появившаяся следом Мурка выглядела удивленной, но не растерянной. Слабо светящаяся химера, уворачиваясь, скакала между ног титанов, нанося сокрушительные удары.

Внезапный громкий треск, подобный треску льда взрезаемого носом ледокола, раскату близкого грома, привлек внимание всех. Яркая желтая трещина прошла по яйцу. Последовал удар, и кусок скорлупы отвалился, заливая все ярким светом. Свет так невыносимо забил по глазам, что даже титаны прикрывали свои головы руками.

Максим долго не мог привыкнуть и только спустя несколько секунд начал различать очертания предметов. Длинный чешуйчатый хвост, могучие когтистые лапы, вытянутая морда с острыми ушами и, главное, огромные перепончатые крылья.

Дракон взревел, выпуская струю всепоглощающего белого пламени в ближайшего титана. Тот, размахивая руками, пытался сбить огонь, но лишь упал, оседаая мелким черным пеплом. Остальные титаны дрогнули. Бежать было бесполезно. Взмахнув могучими крыльями, дракон вознесся ввысь. Титаны кидали в него камнями, вырванными из земли деревьями, но лишь получали в ответ лавину огня.

Максим, как мог, старался облегчить задачу: он стрелял по рукам титанов, чтобы выбить камни, отвлекал их, заставляя двигаться и концентрировать огонь на нем. Когда трое из пяти пали, два последних пытались бежать. Дракон преследовал одного, а парень с компанией другого. Прострелив гиганту ногу, они повалили его на землю и принялись рвать на части, кромсая и вспарывая. Темный титан ревел, не имея рта, звук его крика исходил как будто изнутри, и они пробивались к этой сердцевине.

Тут Максим нанес последний удар - вырвал из исполинского тела маленькое черное сердце, сдавил пальцами, и оно рассыпалось прахом. А вслед за сердцем развалилось и все огромное тело. Парень огляделся, они стояли посреди смутно знакомой улицы. Дома были будто со старого фильма, неряшливые и искусственно-яркие.

Сияющий белый дракон упал с небес подобно пылающему метеориту. Только в последний момент он распахнул свои гигантские крылья, и волна воздуха чуть не сбила Максима с ног.

- Чего стоите? Битва не окончена! – Проревел он так, что задрожали стекла. – Мы отбили только первую волну, нужно уничтожить противника, пока он не пришел в себя! Быстрее коснитесь меня!

Подбежав к Дракону, Максим почувствовал нестерпимый жар, но дотронувшись до чешуи, не обжегся. Казалось, волна тепла пробежала по его телу и сравняла температуры их тел. Краем глаза он видел, как оробевшая Маша и даже, поджавшая было хвост, Мурка подошли к гигантскому зверю и коснулись его.

В тот же миг голубое небо померкло, и они оказались в сфере света. Темнота космоса окружила их, и Максим увидел себя со стороны: яркая сфера с тремя спутниками, вращающимися вокруг нее. Теперь парень даже мог различать их по внешнему виду. Вот пушистый огонек дикой кошки, настолько большой, что почти соприкасался с его сферой краями. Вот покрытый мелкими чешуйками огонек дракона, было видно как внутри одного, слившись, вращаются две половинки. А вот крохотный светлячок Мурки, парень мог поклясться, что видит, как внутри огонька спит, свернувшись в клубок, химера.

А рядом с ними, не дальше чем расстояние вытянутой руки, в пространстве висела совсем другая сфера. Еще минуту назад исключительно-яркая, сейчас она лишь слабо светилась пятью огоньками внутри. Четыре из них вращались вокруг пятого, и каждый, казалось, устанавливал границы.

«Внутри, мы должны догнать и добить его!» - Донеслось в голове Максима, и он потянулся мыслями к соседствующей сфере. Зная, что должен добраться до нее, вторгнуться, войти в чужой мир.

<http://tl.rulate.ru/book/15962/440527>